

ПУБЛИКАЦИИ

*Посвящается светлой памяти
академика С. А. Жебелева*

ДВА ГРЕЧЕСКИХ ПАПИРУСА ВИЗАНТИЙСКОГО ПЕРИОДА ИЗ СОВЕТСКИХ СОБРАНИЙ

Греческие папирусы советских собраний (за исключением только той части собрания Эрмитажа, которая привезена из Египта В. Г. Боком) происходят из находок, сделанных феллахами, и приобретены через антикварную торговлю. В связи со способом хранения у антиквариев и условиями сбыта папирусов в летописи папирологии стало обычным явлением, что распавшиеся, иногда еще в свернутом виде, части одного и того же листа оказывались в разных странах, с тем, чтобы лишь на страницах изданий вновь воссоединиться. Только на долю автора настоящей статьи выпало не меньше двадцати случаев подобных воссоединений в области греческих и коптских памятников. Но не всегда удавалось обнаружить взаимную принадлежность фрагментов во-время. Запоздалым обнаружением ее в двух случаях и вызвано настоящее издание. В первом из издаваемых ниже документов тбилисский фрагмент дополняется парижским, во втором московский — берлинским.

1. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО АРЕНДАТОРОВ ПЕРЕД ЗЕМЕЛЬНЫМ СОБСТВЕННИКОМ В СВЯЗИ С РАСТОРЖЕНИЕМ ИМ АРЕНДЫ

*Файюм. Арсиноя. 7 июля 584 г. н. э. P. Ross. Georg., III, 39¹+SB,
I, 4489²*

Советский фрагмент, изданный автором в 1930 г., хранится в Тбилиси в Академии Наук Грузинской ССР. Его размеры: высота 42 см, ширина 15 см. Он содержит правые половины первых десяти строк и верхние части отдельных букв одиннадцатой строки документа. Сохранившиеся части первых двух строк короче, чем остальные, вследствие того, что в левом верхнем углу фрагмента [отвалился кусок вышиной 3 см и шириной 4 см. Левые половины строк нигде не обнаружены. Остатки 11-й строки не могут быть приурочены к буквам соответствующей вышины, читаемым в первой строке заграничного фрагмента.

Заграничный фрагмент хранится в Париже в музее Лувр. Его размеры: высота 17 см, ширина 13 см. Он содержит правые половины семнадцати последних строк документа, причем левые половины строк также нигде не обнаружены. Дважды

¹ «Papyri Russischer u. Georgischer Sammlungen» (P. Ross. Georg.), III: Spätromische u. byzantinische Texte, Tiflis, 1930, стр. 165—169.

² F. Preisigke, Sammelbuch griechischer Urkunden aus Ägypten, I, Strassburg, 1915, стр. 368 сл.

изданный К. Вессели¹, он затем по второму изданию был переиздан Ф. Преизигке (SB, I, 4489). Преизигке здесь использовал два существенных, сообщенных ему У. Вилькеном, исправления чтений Вессели. Одно из них дает впервые близкое к правильному чтение имени, нигде больше не прочитанного и являющегося побочным прозвищем одного из двух авторов документа: чтение Вилькена Παγσοῦας вместо чтения Вессели Παλλεοῦς сообщено со знаком вопроса, вызванным, очевидно, тем, что в связи с прочитанной в данном случае γ может быть колебание, следует ли читать τ или γ. В связи с тем, что как форма Πατσοῦας, так и форма Παγσοῦας ни в одном греческом тексте кроме данного луврского прочитана не была, а Преизигке в своем «Namenbuch»² отмечает только имя Παγσοῦας, притом именно из SB, I, 4489, можно считать понятным, что я, остановившись для тбилисского текста на чтении Πατσοῦας, не сопоставил во время оба фрагмента по критерию их совпадения в одинаковом у обоих личном имени. Все же я должен упрекнуть себя в том, что не учел обычной палеографической дилеммы и не справился в словаре Преизигке под вторым из альтернативных чтений имени.

Как ясно из вышесказанного о советском фрагменте, полом (или поломы), вызвавший распадение правой половины всего листа на две части, пролегал горизонтально. При таком его направлении и наличии только правых половин строк очевидность взаимной принадлежности распавшихся фрагментов правых половин строк может быть такой же, как и при вертикальном поломе, в том случае, если полом проходит посередине всех или ряда букв, которые становятся цельными при воссоединении частей. Применительно к рассматриваемому случаю уже говорилось, что остатки 11-й строки тбилисской части к 1-й строке парижской подогнаны быть не могут, а из этого следует, что между той и другой частью пропало не меньше, чем одна строка, та самая, от которой в Тбилиси сохранилось несколько верхних частей букв. Возможно, однако, что пропало и больше одной строки. Коль скоро, таким образом, соединение фрагментов вплотную исключено и нет, тем самым, возможности воочию показать правильность воссоединения, приходится основываться на иных данных, среди которых видное место принадлежало бы показу тождественности почерков. Совпадать должны по почерку строки 3—10 тбилисского фрагмента, с одной стороны, и строки 1—16 парижского — с другой. Но ввиду затруднительности получения фотоснимков приходится пока ограничиться использованием следующих внутренних данных, взятых в их совокупности и дающих достаточно веский материал для приводимых ниже выводов:

1) установление наличия и тут и там нигде больше не читаемого личного имени Πατσοῦας; 2) наличие этого имени в обоих фрагментах в качестве побочного прозвища лица, основным именем которого является Πατρωῖδιος; 3) наличие тут и там соединения Πατρωῖδιος ὁ καὶ Πατσοῦας в комбинации с предшествующим ему именем другого лица, причем носители обоих имен как тут, так и там выступают в роли лиц, обращающихся к земельному собственнику, на земельном участке которого оба они — по крайней мере, до недавнего времени — работали в качестве арендаторов; 4) совпадение, заключающееся в том, что имя отца первого из двух арендаторов

¹ Первое издание: Ch. Wessely, Lettre à M. E. Revillout sur les contrats grecs du Louvre, provenant de Faioum, Rev. Ég., III, 1885, стр. 179, пап. X. Второе издание: Ch. Wessely, «16. Jahresbericht des Staatsgymnasiums in Hernalds», Wien, 1890, стр. 12, № 10 к сожалению, отсутствует в библиотеках Ленинграда. Упоминаемая помимо только что названных двух публикация Ch. Wessely, Die Pariser Papyri des Fundes von El-Faijum, DAW, Phil.-hist. Klasse, XXXVII, Wien, 1889, не содержит издания ни данного папируса, ни ряда смежных с ним переизданных в SB, а только дает их упоминание в порядке описи, с указанием размеров и со ссылкой на первое издание.

² Fr. Preisigke, Namenbuch enthaltend alle... Menschennamen, soweit sie in griechischen Urkunden... Ägyptens sich vorfinden, Heidelberg, 1922.

Handwritten text in Georgian script on a fragment of parchment. The text is arranged in approximately 12 horizontal lines. The script is a cursive style characteristic of medieval Georgian manuscripts. The parchment is aged and shows some staining and wear, particularly along the edges. The text is written in dark ink, and the lines are somewhat irregular due to the fragmentary nature of the document.

Рис. 1. Тбилисский фрагмент

ΠΑΡΙΣΚΙΗ ΦΡΑΓΜΕΝΤ

1. [καὶ θέλουσα πληροφρηθῆναι ὅτι οὐ μὴ παρέλθωμεν ἢ διακωλύσωμεν τὸν βουλούμενον
2. [τὰς αὐτὰς ἀρούρας ἐράσασθαι ἐντεῦθεν. ἐξήρτησε τὴν προῦσαν κωμάσασθαι παρ' ἡμῶν
3. [ἔγγραφον ὀμολογίαν Ὀμολογούμεν ὅν ἐξε ἀλληληγγύης ἐκουσία γνῶμη μήτε ἡμᾶς παρελθεῖν
4. [τῖνα τὸν ἐραζόμενον τὰς αὐτὰς ἀρούρας] ἐντεῦθεν μήτε μὴν διακωλύσαι ὄν ἡ(β) βούλει κατα
5. [στήσαι ἀνθ' ἡμῶν ὧστε τὰς αὐτὰς ἀρούρας ἐράσασθαι, ἀλλὰ καὶ κηρύξαι ἡμᾶς ἐν πάσῃ
6. [τῇ ἐπαφῇ τῆς ἡμῶν κωμῆς ὅτι τῶν βουλούμενων αὐτὰς ἐράσασθαι οὐ διακωλύσωμεν
7. [ποτὶ καιρῷ ἢ χρόνῳ ὑποσπειλάμενοι ἢ] κρύψαντες τι ἐκ τῶν αὐτῶν ἀρουρῶν,
8. [τῶν ὑφ' ἡμῶς. Παπνοῦδιον τὸν πρεσβύτερον καὶ Παπνοῦδιον τὸν] καὶ Παππουδῶν Εἰ δὲ παρέλθωμέν
9. [τῖνα ἐραζόμενον τὰς αὐτὰς ἀρούρας ἢ διακωλύσωμέν τινα ρεωρήσαι αὐτάς, ἐπὶ τῷ ἡμᾶς
10. [δοῦναι τῇ σῇ θαυμασιότῃ λόγῳ προστήμιου χρυσοῦ νομισμᾶτια τέσσαρα, χροσίου) νομισμᾶτια] (τέσσαρα), ὡς νομιτεύεται).
11. [Εἰ δὲ τῆ ὀμολογίαν ταύτην ἀγκυμονήσωμεν ὑποσπειλάμενοι τι ἐκ τῶν αὐτῶν ἀρουρῶν,
12. [ἐπὶ τῷ ἡμᾶς δοῦναι σοι λόγῳ προστήμιου χρυσοῦ νομισμᾶτια εἴκοσι, χροσίου) νομισμᾶτια] (εἴκοσι), ὡς νομιτεύεται,
13. [ὑπόκειται δὲ τῇ σῇ θαυμασιότῃ εἰς τοῦτο πάντα ἡμῶν τὰ ὑπέφρονα καὶ ὑπαίφρονα, καὶ
14. [ἐπεφρωτηθέντες) ὠμ(β)λήθησμεν). Παπνοῦδιος πρεσβύτερος υἱὸς Θεῶνος κ(αὶ) Παππουδῶς υἱὸς
15. [ἀπᾶ Νεῖλου, οἱ προσείμενοι), στοιχεῖ ἡμῖν ἀμφοτέρως] πάντα τὰ προεφημεμένα ὡς πρόκειται) Αὐρηλιος Μάρκος
16. [υἱὸς τοῦ δεινῶς ἔγραχα ὑπὲρ αὐτῶν ἀγραμμάτων] ὄντων [Οὐβανύφριος πρεσβύτερος] ἀγίας καθολικῆς ἐκκλησίας υἱὸς Ἀμάριου
17. μαρτυρῶ † [†-D: επι Ηελία εσημῆθηαι, δι' επι Ηελίο

ПРИМЕЧАНИЯ

А. Тбилисский фрагмент

1. Эта и следующая строки, содержащие дату, написаны наклонным пошибом письма, резко отличным от стоячего, которым написан документ начиная с третьей строки. Такое именно распределение пошибов не является единичной особенностью настоящего документа. Это доказывается тем, что те же самые пошибы письма и притом именно в таком же распределении наблюдаются в P. Lond., II, 113 (4)¹ (см. воспроизведение в соответствующем томе атласа).

Вариант датировочной формулы содержит помимо прилагательного $\theta\epsilon\iota\omicron\tau\acute{\alpha}\tau\omicron\upsilon$ также слова $\kappa\alpha\iota\ \epsilon\upsilon\theta\epsilon\beta\epsilon\sigma\tau\acute{\alpha}\tau\omicron\upsilon$. Предполагать их пропажу в лакуне здесь недопустимо ввиду того, что количество букв расширенного варианта оказалось бы несовместимым с тем фактом, что длина пропавшей части этой строки совпадает с длиной пропавшей части второй строки. Есть также краткий вариант, содержащий только $\epsilon\upsilon\theta\epsilon\beta\epsilon\sigma\tau\acute{\alpha}\tau\omicron\upsilon$ (без $\theta\epsilon\iota\omicron\tau\acute{\alpha}\tau\omicron\upsilon$).

2. Восстановление обозначения второго года царствования в конце лакуны основано на том, что у полома в соответствующем месте виден остаток буквы, могущий быть отнесенным только к букве ρ , и что из трех порядковых прилагательных, содержащих эту букву, только слово $\delta\epsilon\upsilon\tau\epsilon\rho\omicron\varsigma$ дает год царствования, соответствующий второму индикту.

Несомненность предлагаемого дополнения стереотипной формулы имеет решающее значение для установления размеров лакун в дальнейших строках. При этом, однако, не следует забывать о довольно значительном в курсивном письме [диапазоне колебаний численности букв, а также о том, что писцы по мере заполнения листа начинали экономить место, последствием чего было увеличение числа букв в строке, а тем самым и уменьшение диапазона колебаний их числа. Кроме предполагаемого состава формулы, существует более краткий, без слов $\kappa\alpha\iota\ \alpha\upsilon\tau\omicron\kappa\rho\acute{\alpha}\tau\omicron\rho\omicron\varsigma$. Но этот вариант не дал бы количества букв, отвечающего тем размерам данной части строки, о которых можно судить по минимальному составу слов головной части формулы.

3. Восстановление имени отца первого из арендаторов теперь вытекает из 14-й строки парижского фрагмента: Буква ω не сохранилась, но черта, соединявшая ее с $-\nu$, имеется налицо и равносильна читаемости ω , поскольку буква $-\alpha$ морфологически неправдоподобна, а ни в одной иной комбинации соединительная черта не уместна.

$\text{Πατσο\alpha\varsigma}$. Это побочное имя второго из арендаторов-тёзок ни из одного греческого текста не известно. Чтение с буквой τ , палеографически неотличимой в данном пошибе письма от γ , является предпочтительным, поскольку написание γ перед $-\sigma$ невероятно. Учитывая грецизацию имени, выражающуюся в наличии суффикса $-\alpha\varsigma$, я считаю вероятным, что оно тождественно с коптским именем, засвидетельствованным в коптском папирусе², в греческом счете под основным коптским текстом, в написании $\text{Ϡ\iota\omicron\sigma\eta\phi\ \text{Πατ}\zeta\omicron\upsilon\beta\epsilon\iota}$, «Иосиф, (сын) Патсуй» (так читаю по факсимиле вместо ошибочного чтения издателя $\text{Πατ}\zeta\omicron\upsilon\beta\epsilon\nu\omicron\upsilon$).

4. От названия деревни полностью сохранилась конечная его буква ν , а кроме нее часть черты, соединявшей ее с предшествующей буквой. Такая черта возможна только после букв ω или α (ср. прим. к стк. 3), причем первая более вероятна ввиду необычности окончания $-\alpha\nu$. Для восстановления всего названия достаточных данных нет; однако, на основании числа букв второй половины строки и наличия поля в ее конце вероятно, что название содержало немного букв (возможно, например, $\text{ϠΑρ\beta\omega\}\nu$, но невероятно, например, $\text{Ε\iota\chi\omicron\sigma\iota\tau\epsilon\nu\tau\alpha\rho\omicron\varsigma\zeta\omega\}\nu$).

¹ «Greek Papyri in the British Museum. Catalogue, with Texts».

² Ten Coptic Legal Texts, edited with Translation, Commentary etc. by A. Arthur Schiller, New York, 1932 (The Metropolitan Museum of Art), № 3, стк. 2.

5. Первая часть этой строки могла содержать слова ἡμῶν δεσπότη и, несомненно, содержала и мя земельного собственника.

6. Пропавшая часть этой строки могла содержать только уточнение титула комита Космы, например, слова τῶν καθ' ὠσιωμένων δομειστικῶν.

7. В этой строке буквы πφορ (сочетания ἐπὶ φόρῳ) в настоящее время отсутствуют и дополнены на основании черновой копии, составленной В. К. Ернштедтом (скончался в 1902 г.). То же самое относится к буквам χαλο слова καλούμενῳ 8-й строки, к слову τῶν 9-й строки и к буквам υνι слова Παῦνι 10-й строки¹.

Выражение ἐπὶ φόρῳ ἔχειν о пользовании земельным участком на арендных началах встречается в папирусах только здесь. Фразеологической параллелью служит ἔχειν ἐπὶ πάκτῳ, обозначающее пользование землей на началах эмфитевсиса. Ср. P. Lond., I, 113 (4), стр. 209+Preisigke, Berichtigungsliste, стр. 236 (595 г. н. э.), стр. 9 сл.: ὕμολογοῦμεν ἐξ ἀλληλεγγύης μεμισθῶσθαι [πα]ρ[ὰ] σοῦ ἄσπερ ἔχεις ἐπὶ πάκτῳ . . . ἐν πεδίῳ Σούλεως . . . ἀρούρας τριάκοντα . . ., «мы удостоверяем, что арендовали у тебя при обоюдном поручительстве имеемые тобой на началах эмфитевсиса (= наследственной аренды) . . ., в равнине Сулиса тридцать арур . . .», а также P. Ross. Georg., III, № 13, прим. к стк. ³/₄ по поводу термина πάκτων.

8. Πακουατρᾶνς. Значение составных частей этого местного названия — «поле Уатрания». Первая — проклитическая форма коптского существительного iōhī «поле» с определенным артиклем м. р. ед. ч. Личное имя Уатраний имеется также в топонимике папирусов из Афродито арабского периода — P. Lond., IV, 1419; 1179 (и passim): τόπου Οὐατράνιου. Форма -ουατρᾶνς является, по всей вероятности, нормальной коптской передачей народно-греческого именительного падежа Οὐατράνς. Гласный -а- первого слога появился уже в нарицательном οὐατράνως, как основном на ассимиляции гласных в звуковой разновидности обычной передачи латинского veteranus, звучащей οὐετράνως. Ср. P. Fiog., 87,6: Κολλοῦθος οὐατράν[ω]ς (хотя там же, стр. 4: Λέων οὐετράνως); SB, IV, № 7379, 25: Μαξίμου οὐατράνου.

Πνατῳει. Значок, читаемый надстрочно между τ и ι, очевидно, служит обозначению разделения тех двух слов, из которых состоит настоящее наименование надела («жребия»). Заключительным из этих слов, несомненно, является слово iōhī «поле». Что касается предшествующей ему составной части Πνατ, то, по видимому, она представляет собой сочетание артикля м. р. π- и прилагательного νατ, точно в такой форме еще не засвидетельствованного. Однако, если принять во внимание, что коптский словарь Крама² отмечает для файюмского диалекта прилагательное со значением «великий, большой» между прочим в форме NOT с необычным для Файюма гласным [O], объясняющимся, очевидно, смешением диалектов³, то естественным будет признать в форме νατ тот вокализм прилагательного указанного значения, который можно ожидать от подлинно файюмского слова. В таком случае нарицательное значение сочетания Πνατ ωει может быть передано через «Великое поле».

9. Относительно дополнения утерянной полустроки вполне несомненно, что она содержала финитный глагол в форме 1-го лица множественного числа в согласовании со слитностью подлежащего и с participium coniunctum ἔχοντες в 7-й строке. Глаголом, несомненно, должно было быть выражено, чем были заняты арендаторы за время действия расторгаемой аренды. Трудно допустить, что здесь читалось выражение μεμισθῶμενοι ἡμεν «мы арендовали», которое являлось бы точным синснимом выражения ἐπὶ φόρῳ ἔχειν. Вот почему я, полагая, что здесь стоя-

¹ Указанное повреждение имело место, несомненно, задолго до времени подготовки к изданию P. Ross. Georg., III, 1930, где оно отмечено и где одновременно также использована копия В. К. Ернштедта.

² W. E. Crum, A Coptic Dictionary, Oxford, 1939.

³ Саидская форма слова — NOB.

ло обозначение выполнявшегося арендаторами сельскохозяйственного труда, дополняя ἐγεωργουμέν.

Существование в этой строке двух обстоятельств времени можно объяснить только при допущении, что перед вторым из них, начинающимся словами ἀπὸ τοῦ, была граница двух предложений. Поэтому перед ἀπὸ τοῦ я ставлю точку и данное обстоятельство считаю подчиненным причастию εἰλαμένη, о котором см. следующее примечание.

10. Форма εἰλαμένη, с которой теперь начинается строка, не может быть частью такого глагола, в котором сочетанию εἰ предшествовали γ или τ, т. е. невозможно дополнять ἐπαγγ[εἰλαμένη или ἐντ[εἰλαμένη. Дело в том, что буквы γ и τ должны были бы быть связаны с -ε-, между тем как на папирусе лигатуре предшествует место, свободное от следов чернил и от какого-либо повреждения. Этим доказано, что εἰλαμένη является цельной глагольной формой, точнее медиальным аористным причастием глагола αἰρουμαι. Форма εἰλάμενος объясняется тем, что уже эллинистическое чередование форм будущего времени и аориста ἐλοῦμαι — εἰλάμην было поставлено в параллель чередованию на почве плавных основ ἐπαγγελοῦμαι — ἐπηγγελάμην — ἐπαγγεἰλάμενος ἐντελοῦμαι — ἐντεἰλάμην — ἐντεἰλάμενος, в результате чего к ἐλοῦμαι — εἰλάμην было по аналогии присоздано εἰλάμενος, заменившее собою ἐλάμενος (классическое ἐλόμενος). Форма εἰλαμένη в черновой копии В. К. Ернштедта не воспроизведена, а перед оставленным на ее месте свободным пространством указаны буквы υι, которые могут в данной связи относиться только к названию месяца Παῦνι. В настоящее время, как уже указано выше, кусочек, содержащий буквы υι, отсутствует, — вероятно, уже ряд десятилетий. Поэтому нет возможности воочию убедиться в том, что слово Παῦνι предшествовало форме εἰλαμένη непосредственно. Однако размеры оставленного В. К. Ернштедтом места говорят за последнее, а контекст в свою очередь не противоречит. Считаться, как это было сделано в издании 1930 г., с возможностью пропаяжи букв между словом Παῦνι и словом εἰλαμένη вряд ли стоит. Полагаю, что слово εἰλαμένη пропущено В. К. Ернштедтом не из-за палеографических трудностей — ибо таковых в отношении вполне здесь ясного буквенного состава для него быть не могло, — а потому, что он в момент своей первой попытки к дешифровке был озадачен формальным составом слова, ни в одной грамматике не зарегистрированным и отразившим языковое новшество, ни у одного другого глагола не встречающемся, ввиду неповторимости данных грамматических условий.

Причастная форма εἰλάμενος имеется в житии Иоанна Милостивого Леонтия Кипрского, 28 (VII в.)¹: ὁ τὸν πλοῦτον τοῦ Ἰωβ καιρῷ τινὶ ἀφειλάμενος κύριος ποιεῖ τὸ ὅμοιον καὶ τοῦτῃ τῷ παναρέτῃ Ἰωάννη, «Господь, отнявший на некоторое время богатство у Иова, делает нечто подобное и с этим добродетельным Иоанном». Из шести полностью использованных издателем рукописей три рукописи отмечены в аппарате как дающие разночтение ἀφελόμενος.

ἀποβαλέσθαι ἡμᾶς. Этот глагол в данном терминологическом употреблении обычно, а в византийское время, повидимому, исключительно, ставился в среднем залоге. См. Fr. Preisigke, Wörterbuch der griechischen Papyrusurkunden, s. v. ἀποβάλλω.

11. Первая половина этой строки, по всей вероятности, была занята словами ἐκ ταύτης τῆς μισθώσεως или ἐκ τῆς μισθώσεως τῶν αὐτῶν ἀρουρῶν, «из этой аренды» или «из аренды указанных арур».

Б. Парижский фрагмент

1. Глагол παρέλθ[ω]μεν дополнен по строкам 3 и 8.

Специфическое значение, на котором основан предложенный здесь перевод, не отражено в словаре Прейзигке. В экскурсах P. Ross. Georg., III, стр. 98; IV,

¹ Leon-tios von Neapolis Leben des hl. Johannes des Barmherzigen, Erz-bischofs von Alexandrien, изд. Н. Gelzer, Freiburg i. B. u. Lpz, 1893, стр. 60, стр. 8.

стр. 41 сл., мною выяснено, что *παρέρχομαι* обозначало «подвергать поборам», «приходить с соответствующими требованиями или претензиями». В данном папирусе, очевидно, не может идти речь о каких-либо регулярных законных требованиях, которые представлялись бы бывшим арендатором новому.

2. ἐξήτησεν и т. д. Ср. «*Studien zur Paläographie und Papyruskunde*», XX, 1921. № 128, стк. 6 сл.

3. μήτε ἡμᾶς παρελεύθειν. Присутствие местоимения ἡμᾶς ни в какой мере не обозначает логического противопоставления какому-либо иному субъекту при инфинитиве. Этот пассаж согласно древнегреческому синтаксису гласил бы *ὁμολογῶμεν . . . μήτε παρελεύσεσθαι . . . , μήτε . . . διακωλύσειν*.

5. κατα[στῆσαι. Дополняя так, я отношу наш документ к числу тех, [писцы которых, избегая вообще переноса, допускали его, однако, для глаголов, сложных с приставками. В дополнении явно невозможно обойтись без инфинитива, которому инфинитив ἐργάσασθαι был подчинен, а в таком случае такому первому инфинитиву было естественно стоять сразу вслед за βούλει. Предлагавшееся другим дополнением κατά [τάς αὐτάς ἀρουράς ἐργάσασθαι фразеологически произвольно.

6. По поводу дополнения слова ἐνορία об округе деревни ср. P. Maspero, *Papyrus grecs d'époque byzantine*, I, Le Caire, 1911—16, № 67102 III 3 (VII в. н. э.): τὴν κώμην καὶ τὴν ταύτης ἐνορίαν, а в связи с упоминанием округа, как той площади, в пределах которой происходит взвешение (κηρῶσαι) ср. *Aprophthegmata patrum*, PG, LXV, стр. 237, В: κήρυξον ἐν τῇ ἐνορίᾳ μήτις ἀπώλεσεν αὐτό, . . . ἀπελθὼν οὖν ὁ γέρον ἐπὶ τρεῖς ἡμέρας ἐκήρυξε, «(. . . идя к тебе, я нашел этот золотой на дороге; сотвори же любовь и) возвести в округе, может быть, кто-либо его потерял. . . И вот отправился старец и возвещал в течение трех дней. . . ».

7. Кроме глагола ὑποστειλάμενοι в лакуне могли стоять только менее существенные по содержанию слова вроде ποτὲ καὶφῶ ἢ χρόνῳ, перед которыми могло еще стоять ἐντεῦθεν: «впредь когда бы то ни было».

8. Указанное в копии дополнение дается как несомненное именно в данном составе слов и форм, несмотря на то, что его размеры значительно превышают среднее число букв в остальных дополнениях. Действительно, не видно никакой иной синтаксической возможности перехода от слова ἀρουρῶν к упоминанию обоих Папнуфиев в винительном падеже. Но общее число букв строки получается то же, что и в строках 9, 12 и следующих, где дополнения везде одинаково несомненны. Поэтому подлинное затруднение со стороны числа букв получилось бы только в том случае, если бы сличение оригинала показало наличие общей вертикали полома, вполне прямой на уровне всех строк. Единственное сомнение, которое представляется допустимым в отношении требуемого уже языковым контекстом минимума, может возникнуть с точки зрения всей ситуации, предполагаемой данной сделкой: оно касалось бы вопроса, не могло ли в лакуне стоять сверх указанных слов еще одно слово букв в 4—5, а, именно, не читалось ли τῶν πρώτῳ ὑφ' ἡμᾶς, «тех, которые в прошлом находились под нами», или τῶν ποτὲ ὑφ' ἡμᾶς, «тех, которые некогда находились под нами». Но я считаю, что подобное увеличение состава пропавшей части уже было бы связано с затруднениями.

10. Как видно из копии Вессели, форма νομ(τεύεται) сокращена в виде написания νομς. Из несокращенного νομτεύεται в строке 12 ясно, что при удвоении согласного, которым писцы нередко злоупотребляли, имеется в виду форма ед. ч. В этой строке, а также в стк. 12 при повторении суммы, количество номизм изображено числовыми буквами.

11. Состав дополнения гадателен. Требуемый контекстом смысл очевиден: «если мы нарушим обязательство».

12. По поводу разницы между суммами штрафов Вессели замечает: «Само собой разумеется, что штраф за кражу более значителен, чем штраф за нарушение (?). Но 4 и 20 золотых составляли штраф исключительной высоты, который обоими лицами мог быть уплачен только, если бы они работали в течение 10 лет».

14. В пределах лакуны начинается третий почерк, отвечающий второму из отмеченных в SB.

15. После слова *πρόβ(ετα)* начинается четвертый почерк — третий по счету SB. — В этой и следующей строках число букв больше, чем в предыдущих, вследствие большей убогости почерков.

17. SB (в согласии с первым изданием Вессели) отмечает начало лакуны только после слова *μαρτυρῶ*. Вероятно, это основано на описке или опечатке.

ПЕРЕВОД

А. Тбилисский фрагмент

(1) [Царствования нашего божественнейшего владыки Флавия] Маврикия Тиберия, вечного (2) [Августа и самодержца, второго года] (месяца) епиф 13 (числа), в конце второго индикта, в Арсиное. (3) [Мы, Папнуфий, пресвитер, сын Феона, и Папнуфий, он же Патсуа, сын аввы Нила, (4) [оба происходящие из деревни (такой-то)] Арсинойского нома, дивнейшему (5) [(такому-то)], сыну блаженной памяти Космы, бывшего комита (6) [(уточнение этого титула), здравствовать]. Мы, поименованные, Папнуфий, пресвитер, и (7) [Папнуфий, он же Патсуа], имея на арендных началах принадлежащие тебе в равнине нашей (8) [деревни столько-то арур в урочище, называемом Пиауатранс, надела, именуемого Пнатиои, (9) [возделывали их до] настоящего [урожая] начинающегося третьего индикта. (10) Твоя дивность, решив уже [в недавно минувшем месяце па]ини отставить нас [от (11) аренды указанных арур. . .]

Б. Парижский фрагмент

(1) [? и руководимая намерением добиться твердой уверенности в том, что мы не будем докучать] или препятствовать тому, кто готов (2) [возделывать впредь указанные аруры], пожелала получить от нас настоящее (3) [письменное заявление. И вот мы заявляем], на началах взаимной поруки и добровольно о том, что не будем докучать (4) [кому-либо, кто впредь будет возделывать указанные аруры], а также не будем препятствовать тому, кого ты желаешь (5) [вдворить вместо нас с тем, чтобы он] возделывал [указанные аруры], более того: что мы возвестим во всей (6) [округе упомянутой нашей деревни о том, что] всякому желающему их возделывать мы не воспрепятствуем (7) [? когда бы то ни было, утаив или] спрятав что-либо из инвентаря указанных арур, (8) [находящихся «под нами», Папнуфием, пресвитером, и Папнуфием, он же Патсуа. Если же мы станем докучать (9) [кому-либо возделывающему указанные аруры или препятствовать кому-либо в их возделывании, мы обязаны (10) [уплатить твоей дивности в качестве штрафа] четыре номизмы золотом — 4 номизмы золотом — установленного состава. (11) [А если мы в нарушение настоящего заявления] утаим что-либо из (инвентаря) указанных арур, (12) [то мы обязаны уплатить тебе в качестве штрафа] двадцать номизм золотом — 20 номизм золотом — установленного состава. (13) [Гарантией на этот предмет служит твоей дивности] все наше настоящее и будущее имущество. (14) [Будучи дополнительно спрошены, мы подтвердили. Мы, выше названные, Папнуфий, пресвитер, сын Феона, и Папнуфий, он же Патсуа, сын (15) [аввы Нила, связаны оба] всем вышеизложенным, как выше значится. [Я,] Аврелий Марк, (16) [сын такого-то, написал за них,] так как они [неграмотны]. Уонофрий, пресвитер святой всеобщей церкви, сын Амарона, (17) свидетельствую + [+ Мною, Ильей, удостоверено. Мною Ильей (латиницей). Мною Ильей (по-гречески)].

2. ДОГОВОР О ПОСТАВКЕ ВИНА В ФОРМЕ ДОЛГОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА (VI—VII ВВ. Н. Э.)

P. Ross. Georg. V, 41¹+BGU, III, 972²

Советские части папируса хранятся Государственным музеем изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве и носят шифр I. б. 600. Под этим шифром объединено пять фрагментов, обозначенных в *P. Ross. Georg.* римскими цифрами I—V. Из них два, фрагменты IV и V, содержат часть отвалившихся от издаваемого документа начал и концов строк, а именно начала строк 8—15 и концы строк 7—14. Пятнадцатая строка всего текста короче предыдущих и оканчивается в пределах берлинского фрагмента. Соответственно этому московский фрагмент с концами строк имеет вслед за своей последней строкой свободное от письма поле вышиной в 1,5 см.

Берлинский фрагмент содержит все строки документа, причем у всех недостает начала и конца. Текст фрагмента опубликован полностью в упомянутом выше издании. Строки 9—15 фототипически воспроизведены в атласе *Papyri Graecae Berlinenses, collegit W. Schubart, Bonnae, 1911*, табл. 49, репр. а. Там же, на стр. XXXII, дана копия тех же строк 9—15. Улучшение чтений берлинской части в тех строках, которые в атласе не воспроизведены, достигнуто мной при помощи фотографии.

Три исправления к чтениям *BGU, III, 972* даны в издании «*Berichtigungsliste d. griechischen Papyrusurkunden aus Ägypten*», изд. Fr. Preisigke, [I], 1922, стр. 85.

Надпись с указанием содержания, помещаемая на verso, сохранилась в берлинском фрагменте.

Воссоединением московских и берлинского фрагментов восстановлена цельность строк второй половины текста. Кроме московских фрагментов IV и V, ни один из остальных трех, изданных в *P. Ross. Georg., V, 41*, не относится к этому же московско-берлинскому папирусу. Фрагменты I—III объединены с фрагментами IV и V под общим номером в издании *P. Ross. Georg.* под влиянием данного всем общего шифра. Относить их к одному и тому же папирусу не следовало уже тогда по ряду внешних критериев. Теперь, по воссоединении цельных строк конца документа, принадлежность фрагментов I—III к нему же исключена просто тем, что их некуда поместить. Но, с другой стороны, нельзя отрицать наличие какой бы то ни было связи между фрагментами I—III, с одной стороны, и воссоединенным значительным текстом — с другой. Упоминание Латопольского нома во II фрагменте следует сопоставить с 3-й строкой берлинского папируса 972, где читается $\text{Ἰσαίμεως τοῦ Λατοπολίτου νομοῦ}$. Связь была даже еще более близкой: во фрагменте II перед словами τοῦ Λατοπολί(του) следует читать не ν , как указано мной в первом издании, а $\mu\varsigma$. и можно думать, что мы имеем дело с обрывающимся на букве μ сокращенным названием названия деревни, более значительная часть которого сохранилась в берлинской части воссоединенного папируса. Лицо, названное в I фрагменте Ἀβρᾶμ Δανιηλίου , приходится сопоставить с $\text{Φλᾶ Πέλιτος Δανιηλίου}$ IV фрагмента. Все только что отмеченные совпадения следует, очевидно, объяснять тем, что в московском собрании находятся обрывки двух документов, попавших к антиквариям, а затем к В. С. Голенцеву, не только из одной общей находки, но и связанные, повидимому, персональной близостью соучастников той и другой сделки: ведь естественно предполагать, что Авраам, сын Даниилля, и Пелит, сын Даниилля, были братьями. Как бы то ни было, в дальнейшем рассматриваются только фрагменты IV и V из числа пяти, изданных в *P. Ross. Georg., V, 41*.

Наш папирус уже известен историкам благодаря упоминанию в берлинском фрагменте, в качестве контрагента, одного лица с необычным в пределах папирусной просопографии общественным положением. Вилькен, говоря в своем очерке пап-

¹ «*Papyri Russischer u. Georgischer Sammlungen*» (*P. Ross. Georg.*), V: *Varia*. Tiflis, 1935, стр. 117—119.

² «*Ägyptische Urkunden der k. Museen zu Berlin. Griechische Urkunden*». ...

рологии¹ об истории военных и мирно-культурных сношений влеммиев и нобадов с византийским Египтом, отмечает интерес проблемы, представляемой упоминанием «Диоскора, секретари народа влеммиев, ἀπό κομμηρῶν[υ, BGU, 972, I, (VI/VII), из Латополя (Эсне)»². Но, к сожалению, наша находка по этому вопросу ничего не дает. Документ составлен по обычному формуляру долговых обязательств, касающихся сельскохозяйственных продуктов, однако изложение страдает значительной сбивчивостью, непоследовательностью и отсутствием языковой правильности. В прескрипте в качестве стороны, выправляющей документ, выступают женщина Асанефь и ее сыновья, два родных брата. Но оформление субъекта сделки во множественном числе, с которого начинается основной текст заявления в 3-й строке, сменяется единственным числом в 6-й строке, заставляющим уже в 5-й строке дополнять глагол в том же единственном числе. Этому отвечает тот факт, что в надписи на verso в качестве лица, выправившего документ, названа одна только Асанефь. Но после 6-й строки единственное число опять сменяется множественным: в 12-й строке стоит слитное подлежащее, Асанефь и ее сыновья, причем эти лица сообща говорят во мн. ч. о себе, как о контрагентах, соорудивших запись, а в 14-й строке Флавий Пелит заявляет, что он действует в качестве писца по просьбе вышеназванных лиц, т. е., очевидно, всех троих, названных в 12-й строке. Другая сторона соглашения, названный в 1-й строке Диоскор, местоименно отражен формой σοι в 6-й строке, а в 9-й строке формой ὑμῖν. Не меньшей сбивчивостью отличается синтаксис предложений в 8-й и 9-й строках, где предложению ἐφ' ᾧ σε λαβεῖν соподчинены, с одной стороны, genitivus absolutus, с другой — изъяснительное наклонение будущего времени, причем условный союз к последнему нужно дополнить из смысла сочиненной причастной конструкции. Исправные в виде исключения падежный синтаксис и согласование следует, повидимому, расценивать как нечто несознательное или случайное. Особенно неисправен синтаксис в 8-й строке, где слова παρὰ ἡμᾶς οἱ π[ροϋ]εγραμμέ(νοι) ἐνεχεῖν αὐτὰ κοῦφα, судя по смысловой связи, должны означать «чтобы от нас, выше означенных, они (т. е. 400 мер вина) были доставлены в бочках». Ошибочный синтаксис перемежается с правильным на почве одних и тех же словосочетаний: в 7-й строке читаем ἀνὰ τεσσάρων λάχ, а в 9-й строке с тем же значением ἀνὰ τέσσαρα λάχ. Предлог ἄρх управляет, как следует, в родительном падеже двумя сочиненными именами в 11-й строке, но объектный родительный, ожидаемый после συμπληρώσεως, не под силу пишущему: вместо родительного читается именительный или винительный τὰ προκ(εῖμενα).

Одни и те же буквы и комбинации букв пишутся весьма непоследовательно. С этой стороны особенно бросается в глаза в отношении применения курсивных или уставных начертаний написание слов ἀνὰ τεσσάρων в 7-й строке и ἀνὰ τέσσαρα — в 9-й. В 3-й стк. буква ρ слова χαίρ(ειν) написана так, как она едва-ли когда-либо кем писалась (вроде ζ или ξ). Орфография нарушена повторно, причем помимо погрешностей, отвечающих греческому произношению того времени, наблюдаются три ошибки, объясняющиеся только коптским произношением греческих слов (Влеммиев вместо Влеммиών, πεντηκαδεκάτη вместо πεντεκαδεκάτη). Все изложенное свидетельствует о том, что в «глухой провинции», где был составлен документ, неграмотные контрагенты могли прибегнуть к услугам только такого грамотея-копта, который во всех отношениях коверкал греческий язык, а порой и орфографию и письмо.

В заключение следует указать размеры как отдельных воссоединяемых частей, так и выясненные теперь размеры всего папируса в целом.

Левый московский фрагмент (IV): высота — 7 см, ширина — 8,5 см
 Правый московский фрагмент (V): высота — 8 см, ширина — 8,3 см
 Берлинский фрагмент: высота — 14,5 см, ширина — 15,2 см
 Весь папирус: высота — 14,5 см, ширина — 32,0 см

¹ L. Mitteis u. U. Wilcken, Grundzüge u. Chrestomathie d. Papyruskunde, I (U. Wilcken), Lpz — Brl, 1912, стр. 70.

² Вилькен цитирует, как видно, согласно чтению Шубарта. Сам он, очевидно, сверки не производил.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Не заполненная в копии лакуна знаков в 12 содержала, кроме хризмы, еще эпитет Диоскора [? τῷ θαυμασ(ιωτάτῳ)] и сокращение имени Φλ(αίφ).

Сочетание, означающее «народа влеммиев», нормально гласило бы ἔθνος Βλεμμίων. Написание -ε- вместо -υ- в названии народа вызвано коптским произношением пишущего. Что касается прочитанного Шубартом окончания -ου в родительном падеже существительного ἔθνος, то нет нужды дополнить в круглых скобках букву -ς, как будто бы слово было недописано; на самом деле здесь стоит форма род. пад., как она звучала в народном языке. Ср. Iannaris, *Historical Greek Grammar*, 1897, § 424; K. Dieterich, *Untersuchungen zur Geschichte der griechischen Sprache von der hellenistischen Zeit bis zum 10 Jahrhundert n. Chr.*, 1898, стр. 164 (γένου вместо γένους, ἔτου вместо ἔτους). А вместо формы Βλεμμίου, которая была бы беспримерной в качестве прилагательного 2-го склонения, следует читать Βλεμμίων = Βλεμμίων с обычным у малограмотных того времени смещением [ω] с [ο].

2. Дополнения по 12-й строке с предельно точным использованием всех остатков.

4. Дополнение конца этой строки и начало следующей по дате в 15-й строке. Распределение дополняемых слов здесь и в следующих строках между концом и началом строк не может претендовать на достоверность.

6. Эта строка прочитана с полной достоверностью путем использования всех остатков букв, исходя из того, что здесь ожидается формула ἐν τῷ καιρῷ τῆς τρύγης или ее эквивалент. В связи с этим следует подчеркнуть, что прочтение обычного, только что указанного состава формулы исключено, в частности, ввиду того, что от буквы η слов τῆς τρύγης должны были остаться следы на не задетых лакуной частях папируса. Нет возможности прочесть артикль τῷ: настоящий вариант формулы его не содержал.

— ἀρχ(ομέν)η[ς]. Издатель смежно с лакуной в конце строки читает ἀρχη[, обозначая подписной точкой безусловную ясность чтения η. Но на самом деле буква η, озадачивающая в этом месте, читается как нельзя яснее. Ввиду того, что нелепую, по существу контекста, форму ἀρχῆ[ς] трудно приписать даже столь исключительно неисправному писцу, каким был Флавий Пелит, сын Даниилия (стр. 14), следует предположить, что он по невнимательности пропустил целых четыре буквы.

7. Постановка слова λάχ дважды при следующем артикле может быть понята только как диттография. Грамматически правильное оформление всей строки гласило бы: ἰνδικτίωνος πεντεκαδεκάτης ἀνὶ τέσσαρα λάχ ἐν (τῷ) ἐκάστῳ κόεις. Термины λάχ и κόεις, повидимому, оба взяты из коптской лексики, ср: Crum, s. v. ЛОК. Оба они обозначают меры жидких тел, применявшиеся к вину. Термин λάχ известен не только из коптских источников, но и из греческих папирусов византийского периода. Ср. *Stud. Pal.*, XX, 196, 3; SB, I, 5297 = *Stud. Pal.*, VIII, 1160 (οἴνου λάχ ἐν). Справедливо ли сближение со словом λάγυρος, сказать трудно¹. Зато несомненно, что слово ΛΑΚΟΝ, также встречающееся в коптских текстах как мера жидкостей, является грецизированной формой этого же слова².

Слово κόεις Crum, s. v., переводит «сосуд для жидкостей». Из греческих папирусов, помимо настоящего, оно не известно. В словаре Прейсигке значится κόϊς с единственной ссылкой на берлинский фрагмент данного папируса и с толкованием «корзина, плетеная из пальмового лыка», основанном на произвольном сближении с папирусным же словом σκώκιον. Слово κοῦφα, очевидно, стоит ошибочно вместо ἐν κοῦφοις «в сосудах».

— εἰρημμένης следует читать εἰρημένης.

¹ Так думают Н. I. Bell, *Metrology*, «Wadi Sarga» («Coptica», III, 1922), стр. 23, и Preisigke, *Wörterbuch*, s. v. λάχ.

² Ср. Bell, ук. соч., s. v. λάκον; «Mémoires publiés par les membres de la Mission archéologique française au Caire», IV (E. A m é l i n e a u), Paris, 1888, стр. 708 сл.

9. καὶ [μ]ῆ ἀποδώσ[μ]εν ὑμῖν ошибочно вместо καὶ μὴ ἀποδόντων ἡμῶν ὑμῖν — τὰ προκ/ οἴνου κόεις τετρακοσείας ошибочно вместо τετρακόσια.

10. ἐφ' ᾧ вместо обычного ἐπὶ τῷ.

— ἀποκδύσεως. В конце строки, после букв απο, следуют свободные от письма поля.

11. συμπληρώσεως τὰ προκ(εἰμενα) οἴνου ἀναμφιλόγος κтл. Исправление и дополнение Шубарта, «Papyri graecae Berol.», табл. 49, репр. а, предложенные без знакомства с московской частью, теперь не подойдут. Исправлению подлежит падеж члена τὰ, а перед ἀναμφιλόγος пропущены слова. По-гречески данное сочетание должно гласить: συμπληρώσεως τῶν προκειμένων οἴνου <κόεις τετρακοσίων> ἀναμφιλόγως. — εἰσὴν, следует читать εἰς σὴν.

12. οἴος. При наблюдаемом качестве языка пишущего трудно решить, следует ли приравнивать это написание как итацистическое к форме οἴεις (что сомнительно) или видеть в нем невыход употребленный дательный οἴοις.

— Παμοῦθου καὶ Δίου. Обе формы родительного падежа стоят, очевидно, вместо форм именительного падежа Παμοῦθης καὶ Δίου.

13. τὴν ἀσφάλει. В связи с тем, что воссоединяемые части строк, как я установил при помощи фотоснимка фрагмента IV, здесь либо сходятся вплотную, либо с пропажей максимально 2—3 мм ширины, мне удалось выяснить, что окончание -αν ожидаемой здесь формы ἀσφάλειαν выписано не было. Это основано не на аббревиации и не на пропуске по невнимательности, а на характерной частности ломаной греческой речи коптов; именно форма ἀσφάλει встречается в коптских документах, притом не только в коптском контексте самого документа, писанного коптским письмом, но и в пометках на verso, писанных греческим письмом. В том, что при отсутствии окончания -α (у коптов употребительна только несклоняемая форма) не бывает никакого знака сокращения, я убедился на оригиналах наших коптских папирусов ¹

— τετρακοσείας, следует читать τετρακοσίων.

15. ὁ καὶ ἐσωμάτισα — ошибка копта вместо ὁ καὶ σωματίσας или δε καὶ ἐσωμάτισα.

Читать комплекс даты в точности так, как его читал Шубарт, безусловно нельзя ². Прочитанные им косые черточки вслед за числовыми буквами не совместимы с прочтением буквы ε, которое диктуется соображением о недопустимости расхождения даты с годом цикла, ясно читаемым в 7-й строке. Повидимому, писец и на этот раз напутал, в чем именно — трудно сказать, так как часть начертания или начертаний между ι с трема и частями ε, принятыми Шубартом за косые черточки, повреждена в связи с вертикальной складкой в папирусе.

ПЕРЕВОД

(1) [.] Диоскору, секретарю народа влеммиев, а соммерсис, [Аврелия Асанефъ, дочь] (2) [Памуфа, и] ее сыновья, Памуф и Дий, родные братья от [.], (3) из деревни [. . .] Эмис Латопольского нома, здравствовать. Мы заявляем, что пр[иняли] (4), получили] и взяли в долг от твоей почтенности сегодня, т. е. (5) 30-го числа месяца епиф, четыреста койс [вина], (400 койс вина). Их я с божией помощью готова (6) [отдать и представить] тебе в пору собирания винограда с божией помощью начинаю[щегося счастливого] (7) пятнадцатого [индикта] по четыре лак в каждом койс (8) и от нас, вышеозначенных, доставить их в бочках. Если же минет названный срок (9) и мы не отдадим вам вышеупомянутые четыреста койс вина по четыре лак в каждом койс, то (10) тебе следует взять весь

¹ Ср. примеры этого явления в издании «Catalogue of the Coptic in the Collection of the J. Rylands Library», 1909, № 157, 3.

² В этом легко убедиться по вышеупомянутому его атласу, табл. 49.

наш крупный рогатый скот, женского и мужского пола, малый и большой, до отда(11)чи и представления полностью вышеупомянутого количества вина, без сгора. Для твоей уверенности мы составили это удостоверение, (12) как выше значится. Аврелия Асанефь, дочь Памуфа, и ее сыновья, Аврелий Памуф и Дий, вышеназванные, составили (13) это удостоверение о четырехстах койс вина и считаем себя связанными всем в ней написанным, как выше значится (14). Я, Флавий Пелит, сын Данилия, по просьбе вышеназванных лиц написал за них, как не знающих грамоты, (15) я же и оформил документ. Писано в месяце епиф, 30-го, 15-го индикта.

(Надпись на обороте): Удостоверение, составленное Асанефой.

Чл.-корр. АН СССР П. В. Ернштедт

ПАРФЯНСКИЕ КРЕПОСТИ ЮЖНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

(Из материалов работ ЮТАКЭ)

Известия античных авторов о парфянских городах, крепостях и поселениях крайне скудны. Предприимчивых купцов или отважных военных лазутчиков, пересекавших обширные пространства парфянских владений, на каждом шагу подстерегали опасности: жажда и нестерпимый зной, хищные животные и ядовитые гады, пески пустыни и тяжелые заболевания. Но главную опасность представляли сами парфяне, воинственные и заносчивые, ревниво оберегавшие свою независимость и монополию на великие караванные пути, которые соединяли средиземноморский мир с центрально-азиатским. Неприступность границ и дорог для чужеземцев гарантировала парфянскому купечеству роль экономического посредника между странами Ближнего и Среднего Востока, земледельцам и скотоводам — безопасность в смысле нападения внешних врагов, военному сословию — возможности вторжения в чужие пределы при свободном маневрировании на собственной территории. На стародавнюю тактику парфян по завлечению врага в глубь своей страны с последующим контрнаступлением и разгромом его указывал товарищ Сталин¹.

В конечном счете осведомленность историков и географов греко-римского круга о Парфии не выходила за пределы самых общих крайне нечетких представлений. Раскрыть и понять особенности парфянской культуры помогла сама Парфия, заговорившая языком своих памятников под пристальным взором советских археологов. Археологические исследования в течение первой послевоенной пятилетки на территории Южного Туркменистана, т. е. области бывшего обитания коренных парфянских племен, выявили большое количество памятников одной из полузабытых цивилизаций. Интересные данные, в частности, получены были в отношении парфянской крепостной архитектуры.

Наличие развитых традиций крепостного строительства на территории, далеко отстоявшей от границ с могущественными соседями — Римом на западе и государством Кушан на востоке — красноречиво свидетельствует, что сложение их обусловлено было не столько опасениями вторжения внешних врагов, сколько причинами внутреннего порядка. Сама организация парфянского государства таила в себе элементы почти постоянных внутренних раздоров и межплеменной борьбы. Последняя вызвана была в значительной мере тем, что уже в III в. до н. э. парфянское государство в его общих границах представляло род военно-административного объединения, которое, подобно империи Александра, представляло «...конгломерат племен и народностей, живших своей жизнью и имевших свои языки»². Остатки парфянских крепостей, сохранившихся

¹ См. И. В. Сталин, Ответ т. Разину, «Большевик», 1947, № 3, стр. 8.

² И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 12.